

Изъ этого разсказа выводъ можетъ быть сдѣланъ тотъ, что и въ законодательствѣ Рима время императоровъ смутно уже сознавались права человѣка: съ римскимъ гражданиномъ слѣдовало обращаться почтительно даже и въ случаѣ его виновности, предписывалось закономъ выслушать со вниманіемъ все, что онъ могъ привести въ свое оправданіе; онъ не могъ быть подвергнутъ никакому наказанію безъ судебного постановленія. Слѣдя за повѣствованіемъ этимъ, слѣдуетъ обратитъ вниманіе на то обстоятельство, что ап. Павелъ не покупалъ права гражданства, не исходатайствовалъ ихъ себѣ, онъ былъ римскимъ гражданиномъ по рожденію: онъ родился свободнымъ, и только напомнилъ собиравшимся нарушить законы своей страны объ этомъ закононарушеніи.

Въ напоминаніи томъ не было ни укоризны, ни угрозы, все въ образѣ дѣйствій апостола исполнено кротости и благородства, и примѣръ этотъ только можетъ служить указаніемъ для всякаго христіанина-непротивника.

Третій примѣръ, на который указываютъ, случился вскорѣ послѣ только-что изложенныхъ событій и изложенъ въ 23-й главѣ Дѣяній. Въ то время, пока ап. Павелъ томился въ заточеніи, сорокъ человѣкъ самыхъ отъявленныхъ враговъ его дали клятвенное обѣщаніе не пить и не ѣсть, пока не убьютъ его. Съ цѣлью вызвать Павла изъ тюрьмы, они обратились къ тысяченачальнику съ просьбой представить Павла на судъ Синедріона. Сынъ сестры ап. Павла узналъ о заговорѣ и сообщилъ ему. Тогда Павелъ обратился къ одному изъ сотниковъ и сказалъ: — Отведи этого юношу къ тысяченачальнику, онъ можетъ сообщить ему нѣчто важное.—Съ цѣлью предупредить задуманное убійство, тысяченачальникъ отправилъ Павла съ военнымъ конвоемъ въ Цезарію къ губернатору Феликсу.

Противники наши увѣряютъ, что разсказъ этотъ свидѣтельствуешь о томъ, что апостоль не находилъ предосу-